

текст считал истолкованием фразы из «Поэтики»¹⁵. А от обычая, описанного в источнике Прокла, это сообщение отличается одной разительной деталью: *quaestus sui causa*. На наш взгляд, здесь идет речь об обычае, аналогичном русскому колядованию, тем более что соответствующие примеры из Греции хорошо известны. Но это уже совсем особая тема.

Т. Т. ВОЛЬШТЕИН
ВЫСТУПЛЕНИЕ АВИДИЯ КАССИЯ,
ЕГО ПРЕДПОСЫЛКИ И ХАРАКТЕР¹

Весной 175 года, во время Маркоманнской войны, когда основные военные силы Римской империи во главе с правившим тогда Марком Аврелием были сосредоточены на Дунае против варварских племен, наместник Сирии Авидий Кассий объявил себя императором и захватил власть на Востоке. Об этом событии повествуют Юлий Капитолин и Вулкаций Галликан, писатели Истории августов, а также Иоанн Ксифилин в переложении 71-й книги Римской истории Диона Кассия².

Авидий Кассий считался лучшим полководцем своего времени и пользовался доверием Марка Аврелия³. В начале Парфянской войны 161—165 гг. суровыми, доходившими до жестокости мерами он восстановил в армии дисциплину, расшатавшуюся за долгий период мирного времени⁴. Под номиналь-

¹⁵ По мнению Кайбеля, Диомед пользовался тем же источником, что и Прокл. Мы считаем, что зависимость латинских грамматиков от этой традиции — это вопрос, требующий нового, тщательного изучения. Между прочим, Зелинский обошел этот важный пункт в своей рецензии, видимо, чувствуя шаткость предположения Кайбеля. Разумеется, данный раздел Диомеда в этом отношении вообще не показателен.

¹ В последних работах зарубежных авторов по этому вопросу см.: *Carrara Thomas F. Il regno di Marco Aurelio*. Torino, 1953, cap. V «La pressione delle masse. Usurpazione di Avidio Cassio», pp. 143—155; *Görtitz W. Marc Aurel. Kaiser und Philosoph*. Stuttgart, (1954), Kap. «Politik des Missverständnisses», S. 196—210.

² *Scriptores historiae Augustae*, ed. *Hohl E.*, v. I. Lps., 1955, *Vita Marci Antonini Philosphi Iuli Capitolini*, pp. 47—73; *Avidius (Cassius) Vulcacii Gallitani v. c.*, pp. 85—97; *Cassii Dionis Cocceiani Historiae Romanae quae supersunt*, t. IV, Lps., 1818, *libri LXXI excerpta per Xiphilinum*, pp. 164—194. Относительно исторической ценности этих источников см.: *Klebs E. Die Vita des Avidius Cassius*, in «*Rhein. Mus.*» No 43 (1888), S. 321 ff.; *Straub J. Studien zur Historia Augusta*. Bern, 1952, S. 112 ff.

³ *SNA, Vulc. Gallic., Avid. Cass.*, I, 2; V, 5—12.

⁴ *Ibid.*, III, 8; IV—VI.

ным руководством Луция Вера, сопровителя Марка, он командовал главным соединением легионов против парфян, отразил их вторжение и, перейдя в наступление, нанес им ряд поражений⁵, взял вражеские столицы Селевкию и Ктесифон, которые предал огню⁶. Из Месопотамии он вторгся в Мидию⁷, но из-за начавшейся тогда эпидемии прекратил продвижение в глубь Парфянского царства⁸. К бедствиям моровой язвы присоединилось чрезвычайное положение на севере, где варвары перешли Дунай от Альп до Черного моря и прорвали оборонительную линию сразу в четырех провинциях⁹. Римское правительство вынуждено было пойти на скорейшее заключение мира с Парфией. Военные силы были переброшены на север, их возглавили оба императора¹⁰. И здесь Кассий показал себя не знающим поражения полководцем, разгромив полчище сарматов на Дунае¹¹.

Мир с Парфией не мог считаться надежным. Авидий Кассий как наиболее опытный, способный и надежный военачальник был назначен наместником Сирии с широкими полномочиями, делавшими его фактическим правителем Востока¹², и он добросовестно и успешно выполнял возложенные на него обязанности¹³. В 172 г. в Египте вспыхнуло крестьянское восстание, известное под названием восстания буколов. Движение это получило такой размах, что под угрозой была Александрия. Местные власти были бессильны. Тогда из Сирии с войсками прибыл Авидий. Оценив обстановку, он не вступил сразу в сражение из-за «отчаянной отваги и великого множества восставших», а использовал противоречия в лагере повстанцев и только тогда, уже без особого риска, разгромил их в сражении. Восстание буколов было жестоко подавлено¹⁴.

О жизни и деятельности Авидия Кассия до занятия им вы-

⁵ *Dio Cass.*, LXXI, 2; *SHA, Capit., Ver.*, VII, 1—6; *M. Ant. Phil.*, VIII, 12; IX, 1. Лукриан говорит об ожесточенных боях при Эвропе и Сура на Евфрате (*Lucian., Quomodo hist. sit conscrib.*, 20, 24, 28, 29).

⁶ *Dio Cass.*, LXXI, 2; *SHA, Capit., Ver.*, VIII, 3—4.

⁷ *SHA, Capit., Ver.*, VII, 1.

⁸ *Dio Cass.*, LXXI, 2; *SHA, Capit., M. Ant. Phil.*, XIII, 3—6; XXI, 6; XXVIII, 2; *Ver.*, VIII, 1—4; *Eutrop.*, VIII, 12; *Amm. Marcell.*, XXIII, 6, 24.

⁹ *Dio Cass.*, LXXI, 3; *SHA, Capit., M. Ant. Phil.*, XIV, 2.

¹⁰ *SHA, Capit., M. Ant. Phil.*, XII, 14; XIV, 1; *Ver.*, IX, 7.

¹¹ *SHA, Vulc. Gallic., Avid. Cass.*, IV, 6.

¹² *Dio Cass.*, LXXI, 3; *Philostr., Vit. sophist.*, 1, 13.

¹³ *SHA, Vulc. Gallic., Avid. Cass.*, VI, 1.

¹⁴ *Dio Cass.*, LXXI, 4; *SHA, Vulc. Gallic., Avid. Cass.*, VI, 7. О восстании буколов см.: *Дмитрев А. Д.* Буколы. (Из истории аграрного движения в римском Египте). — ВДИ, 1946, № 4, с. 92—100.

соких постов сведения очень скудны. Известно, что по происхождению он был сириец. Родиной его Дион называет город Кирр, расположенный недалеко от Антиохии¹⁵. Другой источник сообщает, что отец его «был центурионом, но впоследствии достиг очень высоких должностей»¹⁶. Затем он передает, что сам Авидий возводил свой род к Гаю Кассию Лонгину, старому республиканцу, убийце Цезаря, и гордился этим предполагаемым предком¹⁷. Ему нравились прозвища Катилины и Мария, присвоенные ему солдатами¹⁸. «Он тайно ненавидел императорскую власть и не мог выносить самого слова «император»... потому что государство может избавиться от императора только путем замены его другим императором»¹⁹. Далее мы читаем о том, что еще в прежнее царствование молодой Кассий готовил заговор против Антонина Пия, «но, благодаря отцу, человеку безупречному и почтенному, это стремление его к тирании не было обнаружено, однако начальники всегда считали его человеком подозрительным»²⁰. Он строил козни против Луция Вера, злоумышлял против «диалогиста» (т. е. императора Марка) и не оставлял мысли о государственном перевороте²¹.

Таковы сведения, которыми мы располагаем об Авидии Кассии к моменту рассматриваемых событий. Далее идет повествование о самом заговоре.

В начале 175 г.²² Марк, который, как уже говорилось, находился на дунайской границе, тяжело заболел, и жизнь его была в опасности. Императрица Фаустина, боясь за судьбу детей, и особенно сына Коммода, которому было всего 14 лет, опасаясь, что после смерти Марка кто-нибудь захватит власть, вступила в тайное соглашение с Кассием. Она упрощает его, человека испытанной верности, спасти империю, наследуя Марку, и обеспечить престол Коммоду. Вскоре распространился слух, что Марк умер. Жаждавший власти полководец, не дожидаясь подтверждения слуха, провозгласил себя импера-

¹⁵ *Dio Cass.*, LXXI, 22.

¹⁶ *SHA, Vulc. Gallic., Avid. Cass.*, I, 1.

¹⁷ *Ibid.*, I, 4; XIV, 4.

¹⁸ *Ibid.*, III, 5, 8.

¹⁹ *Ibid.*, I, 4.

²⁰ *Ibid.*, I, 5.

²¹ *Ibid.*, I, 6—9; III, 5.

²² Дату мятежа Авидия Кассия уточняет R. Romondon (*Les dates de la révolte de C. Avidius Cassius*, in «*Chron. d'Égypte*», 1951, No 26, pp. 364 sqq.).

тором²³, назначил префекта претория, а сына своего Мециана — правителем Александрии²⁴. Ряд восточных провинций, а именно Сирия, Иудея, Киликия и Египет, признали его²⁵. Войска, расположенные в Вифинии, также склонны были перейти на его сторону, но были удержаны в повиновении легатом Клодием Альбиниом²⁶. Легат Каппадокии Марций Вер известил Марка о предательстве²⁷. Император вынужден был срочно, без согласования с сенатом, заключить мир с маркоманнами, квадами, язигами и другими варварами, чтобы поспешить с войсками на Восток против узурпатора²⁸.

Между тем известие о мятеже дошло до Рима. Сенат объявил Кассия врагом отечества и конфисковал его имущество. Но в столице началась паника. Стало известно, что узурпатор с войсками направляется в Италию²⁹. История мятежа, однако, короткая. До гражданской войны дело не дошло. Кассий был убит военными из числа своего окружения, а отрубленная голова его доставлена закопному императору³⁰.

Такова история заговора, описанная античными авторами с разным свойством подробностями, силетенными в фантастический рассказ³¹.

Перед исследователями политической истории II века всегда возникали трудности из-за плохого качества и фрагментарности источников. История этого времени была отражена у Л. Мария Максима (биографии императоров от Нервы до Геллиогабала)³² и Г. Азиния Квадрата (Римская история в 15

²³ *Dio Cass.*, LXXI, 22, 23; *SNA*, Capit., *M. Ant. Phil.*, XXIV, 6—7; *Vulc. Gallic.*, *Avid. Cass.*, VII, 1.

²⁴ *SNA*, Capit., *M. Ant. Phil.*, XXV, 4; *Vulc. Gallic.*, *Avid. Cass.*, VII, 4.

²⁵ *SNA*, Capit., *M. Ant. Phil.*, XXV, 8—10; XXVI, 3; *Vulc. Gallic.*, *Avid. Cass.*, VI, 5—6; IX, 1; *Dio Cass.*, LXXI, 25.

²⁶ *SNA*, Capit., *Clod. Alb.*, VI, 2; X, 10.

²⁷ *Dio Cass.*, LXXI, 23.

²⁸ *SNA*, Capit., *M. Ant. Phil.*, XXV, 1; *Pertinax.*, II, 10.

²⁹ *SNA*, Capit., *M. Ant. Phil.*, XXIV, 9; XXV, 2; *Clod. Alb.*, XII, 10; *Vulc. Gallic.*, *Avid. Cass.*, VII, 6—7.

³⁰ *SNA*, Capit., *M. Ant. Phil.*, XXV, 2; *Vulc. Gallic.*, *Avid. Cass.*, VIII, 1; *Dio Cass.*, LXXI, 27.

³¹ Даже Вулкаций Галликан сговор Фаустины с Кассием подвергает сомнению и считает, что рассказ этот выдумал Марий Максим, чтобы очернить Фаустину, женщину, по его словам, развратную и во всех отношениях порочную (IX, 5, 9; XI, 1). Каррата, характеризуя сообщения писателей Истории августов как увлекательный сценарий, допускает все же возможность такого сговора (*Carrata Thomes F. Il regno di Marco...* pp. 149—150). Герлиц переписку Фаустины, приведенную Вулкацием в доказательство отсутствия ее сговора с Кассием, считает подложной и полностью принимает вереню сговора (*Cörlitz W. Marc Aurel...* S. 201—202).

³² Марий Максим — писатель III в., продолжатель и подражатель Све-

книгах), но их труды утрачены. Не сохранились также посвященные этому времени книги Диона Кассия и Аммиана Марцеллина. Мы располагаем в основном только сведениями компиляторов, эпитоматистов и составителей бревиариев. Многим сообщениям этих авторов мы не можем полностью доверять как историческим источникам, тем более, что они в сущности ничего не объясняют и не вносят никакой ясности в решение вопроса³³.

Чтобы дать правильную оценку выступлению Авидия Кассия, нужно, прежде всего, учесть политическую обстановку, которая сложилась в Римской империи во время Марка Аврелия, а она определялась социально-экономическими условиями и внешнеполитическим ее положением. Изменения, которые произошли в хозяйстве и обществе империи к началу последней четверти II века, достаточно хорошо изучены. «То был период, когда начавшийся кризис рабовладельческого способа производства в той или иной степени задел все части империи, отразился на всех сторонах ее жизни»³⁴. Это обнаружилось прежде всего в том, что военная мощь Римской державы ослабла, из агрессора она сама превратилась в объект агрессии. Маркоманнские войны показали, что империя уже не может вести наступательные войны и осуществлять захваты, а с трудом только сдерживает натиск внешних врагов на своих границах. Наступление варварского мира по сравнению с прошлым временем носило уже иной характер³⁵. В Маркоманнских войнах римляне столкнулись уже не с локальным вторжением, а с широкими и прочными объединениями германских, сарматских и древнеславянских племен³⁶. Непокойно было на рейнской границе и в Британии³⁷, испанские провинции.

Аммиан Марцеллин ставит его рядом с Ювеналом как образец фривольного чтения (*Ann. Marcell.*, XXVIII, 4, 14).

³³ Труды подобного рода Моммзен оценивал как «обильный клад скарпальных анекдотов» (*Mommsen Th. Hermes*, 4, S. 138).

³⁴ *Штаерман Е. М. Scriptores historiae augustae* как исторический источник. — ВДП, 1957, № 1, с. 241.

³⁵ На этот момент обращает внимание Альтгейм, рассматривая Римскую империю в рамках современной ей мировой обстановки (*Altheim F. Niedergang der Alten Welt*, Frankfurt a/M., 1953, Bd. I, S. 41 ff.).

³⁶ В великом союзе варварских племен во время Маркоманнской войны 166—175 гг. принимали участие костобоки, которые летом 170 г. вторглись в балканские провинции и проникли вплоть до Элевсины. Этническую принадлежность костобоков определил Кудрявцев, отнес их к славянам (*Кудрявцев О. В. Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории*. М., 1957, с. 13—73).

³⁷ *SNA, Capit., M. Ant. Phil.*, VIII, 7.

ции опустошили переправившиеся туда мавры³⁸. Государственная казна была истощена³⁹. Бедствия, обрушившиеся на империю, были настолько грозными и разрушительными, что давали основание древним историкам утверждать, что подобных не бывало с времен Второй Пунической войны⁴⁰. Безымянный писатель эпохи поздней империи, условно называемый Псевдо-Аврелием Виктором, о времени императора Марка говорит: «Если бы он (т. е. Марк) не родился, то весь римский мир развалился бы в едином падении. Ведь никогда не было покоя от войн, они пылали по всему Востоку, в Иллирии, Италии, Галлии. Бывали землетрясения, иногда поглощавшие целые города, разливы рек, частые эпидемии, пожирающая поля саранча. Вообще нельзя себе представить ни одного народного бедствия, которое не свирепствовало бы во время его правления»⁴¹. Анонимный автор сгустил несколько краски, но в основном картина, нарисованная им, соответствует действительности.

Эти условия привели к ослаблению авторитета императорской власти⁴², обнаружили глубокие трещины в политическом строе рабовладельческой империи, породили противоречия между императором и сенатом. Сенат, этот старый республиканский институт, еще не потерял своего политического значения. Роль его при Марке Аврелии, склонном к сотрудничеству с ним, даже возросла. Кроме того, Марк, занятый военными делами в дунайской кампании, редко навещался в Рим, и бразды правления империей в значительной степени оказались в руках сенаторов⁴³.

В традиции за Марком Аврелием закрепилась репутация императора, который правил страной всегда в полном согласии с сенатом, оказывал ему уважение и не приговорил к смерти ни одного из его членов. Это была привилегия, которую се-

³⁸ Ibid., XXI, 1. О вторжении мавров см.: Кудрявцев О. В. К вопросу о вторжении мавров в испанские провинции Римской империи во второй половине II в. н. э. — ВДИ, 1950, № 4.

³⁹ SIIA, Capit., M. Ant. Phil., XVII, 4; XXI, 9; Epit. de vita et morib., XVI, 9.

⁴⁰ Eutrop., VIII, 12.

⁴¹ Epit. de vita et morib., XVI, 2, 3.

⁴² На возникновение фактора ослабления авторитета императорской власти при Марке Аврелии указывает В. Вебер (см.: Weber W. Rom. Herrschertum und Reich im zweiten Jahrhundert. Stuttgart-Berlin, 1937, S. 325).

⁴³ Carrata Thomas F. Il regno di Marco... p. 146.

наторы упорно отставали⁴⁴. Факты, однако, засвидетельствованные источниками, подтверждают, что согласие далеко не всегда и не во всех вопросах было полным.

В кругах господствующего класса были недовольны Марком, который, как казалось, недостаточно решительно вел войну. Римляне понесли ряд тяжелых поражений, а в 173 г. армия во главе с самим Марком была окружена квадами в безводной местности и едва не погибла от жары и жажды. Только «чудо», как передают древние писатели, спасло армию от уничтожения⁴⁵. Среди слов, прославляющих Марка Аврелия за его мудрую деятельность, у Капитолина встречаются и такие: «Кажущаяся суровость, проявлявшаяся в его трудах на войне... вызывала тяжкие нарекания... Поэтому друзья часто советовали ему удалиться от военных действий и вернуться в Рим»⁴⁶.

Сенаторы недовольны были Марком, который на высшие должности назначал своих друзей-философов, риторов, бывших учителей⁴⁷. Юний Рустик, Клавдий Север, Фронтон, Герод Аттик, Прокул⁴⁸ — все они были консулами или проконсулами. Некоторые из этих философов и риторов были люди совсем незнатные и становились сенаторами. Своих дочерей он выдал замуж за людей, которых ценил. Их происхождению он не придавал никакого значения и назначал на руководящие посты. Среди них многие отличались высокими деловыми качествами и способностями, но далеко не все оправдывали его ожиданий. В этом смысле следует понимать фразу, приведенную Капитолином: «были слухи и о том, что некоторые люди под личиной философии терзают государство»⁴⁹ и слова, приписываемые Авидию Кассию: «Несчастно государство, терпящее этих людей, питающих страсть к наживе и богатству. Не-

⁴⁴ *Dio Cass.*, LXXI, 28; SHA; Spart., *Hadr.*, VII, 4; *Sever.*, VII, 5; *Lamprid.*, *Alex. Sev.*, LII, 2; *Capit.*, *M. Ant. Phil.*, XXV, 6; XXIX, 4; *Vulc. Gallic.*, *Avid. Cass.*, XII, 4, 9 etc.

⁴⁵ *Dio Cass.*, LXXI, 8—10; SHA, *Capit.*, *M. Ant. Phil.*, XXIV, 4; *Tertull.*, *Apologet.*, 5; *Ad Scapul.*, 4; *Euseb.*, *Hist. eccles.*, V, 5; *Chron. paschal.*, p. 486.

⁴⁶ SHA, *Capit.*, *M. Ant. Phil.*, XXII, 5, 8; XXIII, 9; *Vulc. Gallic.*, *Avid. Cass.*, XIV, 5.

⁴⁷ Э. Ренан в книге «Марк Аврелий и конец античного мира» целую главу посвящает «царству философов», которое, по его мнению, получило осуществление при Марке (см.: *Renan E. Marc-Aurèle et la fin du monde antique*. Paris, 1882, chap. III).

⁴⁸ Фронтон и Герод Аттик занимали консульские должности еще при Автокине Пин, но первый был очень богат, а второй к тому же еще и знатен.

⁴⁹ SHA, *Capit.*, *M. Ant. Phil.*, XXIII, 9.

счастен Марк, — человек, конечно, очень хороший: желая прослыть милосердным, он позволяет жить на свете тем, чьего образа жизни он сам не одобряет... Марк Антонин философствует и занимается исследованием об элементах, о душах, о том, что честно и справедливо, и не думает о государстве... Горе мне с этими наместниками провинций — неужели я могу считать проконсулами или наместниками тех, кто полагает, что провинции даны им сенатом и Антонином для того, чтобы они обогащались! Ты слышал, что префект претория у нашего философа, человек, позавчера еще нищий и бедный, вдруг стал богачом. Откуда это богатство, как не из крови самого государства и достояния провинциалов?»⁵⁰ В этих словах отразились настроения, которые наблюдались в среде сенаторов и представителей провинциальной знати.

Особенно серьезные разногласия между сенатом и императором были вызваны решительными действиями последнего, направленными на установление династии⁵¹. После смерти Домициана Антонины назначали себе преемников по принципу «наибольшего достоинства», а не семейного родства, притом из людей заслуженных и пользующихся признанием в высшем обществе⁵². Первые четыре Антонины не имели детей мужского пола, поэтому вопрос престолонаследия не вызывал осложнений. Сложилась почти вековая традиция усыновления императорами и назначения себе преемниками лиц взрослых, заслуженных и одобренных сенатом. Марк Аврелий с первых же дней правления готовил своего сына Коммода к императорской власти. В 166 г. он провозгласил его цезарем и предводителем юношества (в 5-летнем возрасте), взял с собой на войну, в 172 г. дал почетное имя Германика. Позже он был

⁵⁰ SHA, Vult. Gallie., Avid. Cass., XIV, 2, 3, 5, 7, 8.

⁵¹ Возникновение разногласий по этому вопросу отмечается рядом историков. См. напр., Дьяков В. И. Начало политического кризиса Римской империи (180—235 гг.). — «Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. В. И. Ленина», 1957, т. 104, вып. 5, с. 9—10; Carrata Thomas F. Il regno di Marco... pp. 146—148. Династические планы Марка Каррата связывает с его политикой постепенной централизации императорской власти, идентифицированной с его собственной персоной (с. 148). В. Вебер и В. Герлиц считают, что разногласий между Марком и сенатом по этому вопросу в то время не возникло (см.: Weber W. Rom. Herrschertum und Reich... S. 294—295; Görlitz W. Marc Aurel... S. 207—208).

⁵² Этот принцип отстаивала ведущая часть сената еще в дни после смерти Тиберия (см.: Sueton., Calig., 14, 1. Ср.: SHA, Spart., Sever., XX—XXI; Lamprid., Alex. Sev., IX, 3; Dio Cass., LIX, 1). Пертинакс не желал ссориться с сенатом и, став императором, не готовил своего сына в наследники (SHA, Capit., Pertin., XIII, 4).

провозглашен императором (176 г.), выдвинут на должность консула, затем ему была присвоена трибунская власть и, наконец, почетное звание «отца отечества» и августа (177 г.)⁵³.

Обстоятельства, вызвавшие разногласия между императором и сенатом, были, вероятно, учтены Авидием Кассием. В его заговор было замешано немало сенаторов, свидетельством чему может служить хотя бы следующий факт. Когда Марку доставили корреспонденцию убитого Кассия, он не стал ее разбирать, а бросил в огонь. Он знал, что среди заговорщиков должно быть немало важных лиц, которых необходимо будет наказать, коль скоро имена их станут известны. Он предпочел не обострять дальше отношений с сенатом, а предать дело забвению, и это действие Марка было должным образом оценено и поставлено ему в заслугу⁵⁴. В отношении Марка к заговорщикам сказалась не только его мягкость как просвещенного монарха, но и его политическая дальновидность. Он учитывал опыт прежних принцепсов, которые на оппозицию отвечали репрессиями и казнями, накаляя обстановку до такой степени, что сами становились жертвами дворцовых переворотов. Политика Марка Аврелия сформулирована им в книге «К самому себе». «Не иди по стопам цезарей и не позволяй себя увлечь... Во всем будь учеником Антонина. Подражай его настойчивости в деятельности, согласной с разумом, никогда не изменявшей ему уравновешенности... Как терпеливо переносил он несправедливые упреки, не отвечая на них тем же! Как ни в чем не обнаруживал он опрометчивости!...»⁵⁵.

Не нужно считать, однако, что большинство сенаторов было за Кассия, лишь некоторые из них состояли, по-видимому, в заговоре. Разногласия с Марком вовсе не достигали такой степени, чтобы мог возникнуть вопрос о замене его кем-то, тем более амбициозным военным, вдобавок сирийцем незначитого происхождения. Поэтому сенат принял сторону Марка, и первым его действием при получении известия о выступлении узурпатора было объявление его «врагом отечества». Кассий и не ожидал ничего другого, поэтому намеревался прежде всего двинуть войска на Рим.

Расчеты Кассия основывались на другом. Военная обста-

⁵³ Weber W. Rom. Herrschertum und Reich... S. 295.

⁵⁴ Dio Cass., LXXI, 28, 29; SHA, Vulc. Gallic., Avid. Cass., VIII; IX, 1—4; XI, 3—7; XII, 3—10; XIII, 1—6; Capit., M. Ant. Phil., XXV, 5—8; XXVI, 1, 3, 11—13; *Amm. Marcell.*, XXI, 16.

⁵⁵ M. Aurel., Eis heauton, VI, 30.

повка, создавшаяся во время правления Марка Аврелия, Парфянская и Маркоманнская войны, чрезвычайно усилили значение военных элементов и определили их ведущую роль в Римском государстве — то, что Тацит называл «тайной прихода принцеса к власти»⁵⁶. Кроме того, армия была уже в значительной степени варваризована⁵⁷, и интересы ее расходились с настроениями, стремлениями и желаниями тех обеспеченных слоев рабовладельческого государства, на которые опиралась империя Антонинов⁵⁸. Она готова была идти за полководцем щедрым и пользовавшимся авторитетом. Марк находился во главе войск на Дунае и, следовательно, там контролировал ситуацию. Восток же находился полностью в руках Кассия. День за днем он приобретал здесь чрезмерную власть, делавшую его почти независимым от центрального правительства. В его распоряжении был почти весь восточный флот⁵⁹, и он надеялся на помощь восточных царей⁶⁰. Действия против бунтовщиков показали, что легионы беспрекословно повинуются его приказам, что, впрочем, объяснялось престижем, который он приобрел во время Парфянской войны, и дисциплиной, которую он суровыми мерами укрепил.

Кассий пользовался популярностью в провинциях Востока, особенно в столице Сирии Антиохии⁶¹. Он рассчитывал на поддержку местной знати, а среди нее были настроения недовольства римским господством. Сирия, центр его наместничества, была одной из важнейших провинций империи⁶². Здесь было много крупных городов, и городское население составляло значительный процент ее общего населения. Но только незначительное число этих городов имели титул колонии и пользовались италийским правом. Сирия славилась своими богатыми природными ресурсами и высоким плодородием. Она была важнейшим центром торговли с Востоком. Многие ее области были странами с очень высокой эллинистической и самобытной

⁵⁶ Tacit., *Histor.*, I, 4.

⁵⁷ Штаерман Е. М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае. — ВДИ, 1946, № 3, с. 258—261.

⁵⁸ Дьяков В. Н. Начало политического кризиса... с. 8—9.

⁵⁹ Carrata Thomas F. Il regno di Marco... p. 150.

⁶⁰ Görlitz W. Marc Aurel... S. 203.

⁶¹ SHA. *Vulc. Gallic.*, Avid. Cass., VI, 5, 6; VII, 2, 8; IX, 1; *Capit.*, M. Ant. Phil., XXV, 8; XXVI, 3; *Dio Cass.*, LXXI, 2.

⁶² Управление Сирией считалось честью. Юлий Капитолин в биографии Пертинакса (II, II) отмечал, что он «заслужил Сирию» успешным управлением другими провинциями. Эта провинция императорами «сохранялась для заслуженных мужей» (Tacit., *Agric.*, 40).

культурой. Выходцами из Сирии в римскую эпоху были многие выдающиеся люди, среди них такие видные юристы, как Ульпиан, Папиниан, Павел из Берита, крупнейшего центра изучения римского права⁶³.

Однако та интеграция, которая существовала в римской общности во II в., еще в значительной степени направлена была на обогащение Рима и его населения. Господствующая сирийская знать была безусловно недовольна этим положением и готова была поддержать своего ставленника и земляка в его стремлении захватить императорскую власть. Именно этим моментом объясняется указ Марка Аврелия, изданный после заговора Кассия: ни одно лицо в будущем не может получить префектуру в той провинции, которая является его родиной⁶⁴.

Но серьезные сепаратистские настроения в Сирии, как и в других провинциях, еще не возникли. Римское господство для провинциалов во многих отношениях было даже выгодно. Оно расширяло экономические связи и оживляло торговлю, и Рим хорошо защищал интересы рабовладельцев-провинциалов.

Заговор Кассия начал готовиться, по-видимому, задолго до выступления. Об этом можно судить из письма Луция Вера к Марку, которое приводит Вулкаций: «Авидий Кассий жаждет, так мне кажется, императорской власти... Я желал бы, чтобы ты приказал наблюдать за ним... Он собирает значительные средства... Подумай о том, что следует предпринять»⁶⁵.

Для заговоров с целью захвата императорской власти начала складываться благоприятная ситуация. Через несколько лет при Коммодe такой заговор готовил Септимий Север, который находился во главе легионов в Паннии⁶⁶. Пертинакс, направленный Коммодом в Британию, удержал там «воинов от всяких мятежей, хотя они и были готовы провозгласить императором кого угодно, а в особенности — самого Пертинакса»⁶⁷.

⁶³ О Сирии в системе Римской империи во II в. см.: Моммзен Т. Римская история, т. 5. М., 1885, с. 435—476; Ракович А. Восточные провинции Римской империи в I—III вв., М.—Л., 1949, с. 127—165.

⁶⁴ *Dio Cass.*, LXXI, 31. После ликвидации мятежа Марк Аврелий совершает поездку на Восток, посещает Александрию, Антиохию и другие города с целью урегулирования отношений римской власти с восточными провинциями (*Dio Cass.*, LXXI, 28; *SHA, Capit.*, M. Ant. Phil., XXV—XXVII; *Vulc. Gallic.*, *Avid. Cass.*, IX, 1).

⁶⁵ *SHA, Vulc. Gallic.*, *Avid. Cass.*, 1, 7, 8.

⁶⁶ *SHA, Capit.*, *Clod. Alb.*, II, 3.

⁶⁷ *SHA, Capit.*, *Pertinax*, III, 6.

Момент для выступления казался Кассию благоприятным. Цель его сводилась к тому, чтобы заменить на престоле Марка и Коммода. Его попытка являлась решительно унитарной и имперской, а не сепаратистской⁶⁸. Доказательством тому является намерение его двинуться на Рим и упрочить именно там свое положение. Общеперский характер мятежа⁶⁹ Кассия отмечает Элий Лампридий в биографии Александра Севера: «... ведь и Песценция Нигра, и Клодия Альбина, и Авидия Кассия... и самого Севера они (т. е. легионы) провозгласили императорами..., а такое положение дел породило гражданские войны...»⁷⁰. Кассий здесь поставлен в один ряд с Нигром, Альбином и Септимием Севером, цель которых была не в расчленении империи. Это были претенденты на власть над всей империей.

Перевес сил оказался на стороне Марка Аврелия. Противоречия в кругах господствующих классов еще не достигли особой остроты. Сенат остался ему верен. Ему удалось очень скоро заключить мир с варварами. Дунайские армии были готовы выступить против узурпатора, количественно и своими боевыми качествами они намного превосходили войска на Востоке⁷¹. Соратники Кассия скоро поняли, что мятеж обречен на неудачу, и устранением узурпатора предотвратили дальнейшее развитие авантюры.

Это была первая во II веке попытка совершить государственный переворот с опорой на армию. Мятеж явился следствием социально-экономического кризиса империи, обострившего противоречия в римском обществе. Но политический кризис еще не наступил. Через два десятилетия, когда эти противоречия достигнут наибольшей остроты, начинается целая полоса выступлений претендентов на престол.

⁶⁸ Каррата настаивает на том, что попытка Кассия была именно унитарной и общеперской, и что сепаратистский элемент в ней роли не играл (*Carrata Thomes F. II regno...* p. 151). В советской и зарубежной историографии, однако, преобладает точка зрения, по которой большое значение придается фактору сепаратистских устремлений в восточных, а также западных провинциях даже во II веке. Но это вопрос уже особый и требует специального исследования.

⁶⁹ Выступление Кассия должно быть квалифицировано как мятеж, так как это было вооруженное выступление, носившее характер заговора с целью захвата власти.

⁷⁰ SHA, Ael. Lamprid., Alex. Sev., I, 7.

⁷¹ *Dio Cass.*, LXXI, 25.